

Вино перелилось через край золотой чаши. Цинь Цзюнь замерла.

Цинь Куан, увидев её оцепенение, решил, что она просто никогда не видела подобного, да и слушать печальные истории не хочется, потому тихо заговорил:

— Видишь? В Цинь-Чжоу нравы вольные, но отец такое не жалует. Смотри потом меня не выдай.

Цинь Цзюнь тут же покачала головой и спросила:

— А почему Нефритовый терем сгорел?

Цинь Куан помрачнел:

— К чему тебе, девице из покоев, о веселых домах расспрашивать?..

— Говори быстрее, — подстегнула Цинь Цзюнь.

Цинь Куану пришлось рассказать, что знал. Остальное Цинь Цзюнь дослушала из пересудов собравшихся, подшучивавших над Гунцзы Юем, и сложила картину примерно на семь-восемь частей из десяти.

Цинь Куан ещё пару раз вздохнул с сожалением: мол, в Нефритовом тереме было несколько прелестных девиц, и особенно ему приглянулась та самая Пинь-нян. Но пожар начался внезапно, и кроме тучной Матушки Фан и такого же толстого управляющего, чьи смерти подтвердили, личностей остальных погибших установить не удалось. Так что и о том, жива ли Пинь-нян, ничего не известно.

Пир закончился. Цинь Цзюнь вернулась в резиденцию и хранила молчание вплоть до ужина. Даже когда зажгли лампы и пришло время спать, брови её не разглаживались.

— Цзиньсю, — позвала Цинь Цзюнь с кровати наружу.

Цзиньсю вошла с порога:

— Принцесса?

Цинь Цзюнь сжала губы, посмотрела на неё и вздохнула:

— Как там тот человек из таверны «Гунфу»?

Цзиньсю ответила:

— Как вы и велели, навещаю каждые три дня. Жив, уже немного окреп. Иногда с постели встаёт, но пару дней назад лекарь сказал, рана снова открылась, так что теперь опять лежит, отдыхает.

Цинь Цзюнь покачала головой:

— Рана открылась?

Цзиньсю:

— Говорят, поскользнулся, когда мылся.

Цинь Цзюнь сжала губы:

— Подозреваю, она уже выздоровела.

— Принцесса полагает, что гибель содержательницы и управляющего в Нефритовом тереме связана с ней? — вдруг спросила Цзиньсю.

Цинь Цзюнь кивнула, затем с удивлением взглянула на Цзиньсю:

— Откуда ты знаешь?

Цзиньсю:

— Сяо Тао мне говорила. Господа за пиром обсуждали Пинь-нян — разве не та самая, что принцесса спасла?

Поджигателя всё ещё не поймали. Когда власти выяснят, что среди трупов нет Цзи Сы, а оставшиеся в живых служки и клиенты подтвердят её имя и облик — ведь остальные выпущенные гости все были на виду, — пропавшая Цзи Сы естественным образом станет главной подозреваемой.

А Цинь Цзюнь, зная о конфликте Цзи Сы с Нефритовым теремом, заподозрила её первой. Тем более, в книге, избавившись от терема, Цзи Сы именно подожгла его.

— Как думаешь, — тревожно спросила Цинь Цзюнь, — можно ли эту Пинь-нян использовать мне?

Цзиньсю:

— Сложно. Холодна, бессердечна, слишком подозрительна. Поджог и убийства совершает без колебаний.

Лик Гуаньинь, сердце змеи. Заставить Цзи Сы подчиниться могли немногие.

В книге после этой тяжёлой болезни её тело осталось подорвано. Каждые семь дней ей давали тот самый Порошок мягкого аромата, лишавший сил, так что и боевые навыки применять не могла — оставалось лишь покорно принимать всё. После того как её выставили, накачали возбуждающим зельем, а первую ночь продали за небесную цену, следующие три года в её комнате не переводились клиенты. Вскоре Цзи Сы стала известной на всю Верхнюю столицу игрушкой.

Цинь Цзюнь пробормотала:

— Что же с ней делать...

Цзиньсю предложила:

— Убить.

Цинь Цзюнь поперхнулась, откашлялась и наконец выговорила:

— Её защищает аура главной героини, проживёт долго. Вряд ли умрёт.

Цзиньсю замолчала. Цинь Цзюнь долго размышляла.

На мгновение в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь треском углей в жаровне.

Свечи по четырём углам слегка колыхались. В их мерцании Цинь Цзюнь словно вновь увидела те ужасающие сны с убийствами, грабежами и пожарами.

Прошло всего полмесяца, а те яркие кошмары уже казались далёким прошлым.

Цинь Цзюнь сжала губы, затем вспомнила, как Цзи Сы расправилась с содержательницей и управляющим в Нефритовом тереме, и её обдало холодом.

Наконец Цинь Цзюнь сказала:

— Ступай.

Цзиньсю кивнула.

— Постой, — вдруг остановила её Цинь Цзюнь. — Она владеет боевыми искусствами. Будь осторожна. Даже если... даже если не получится, не дай себя опознать.

Цзиньсю ответила:

— Слушаюсь.

И уже собралась уйти, но Цинь Цзюнь снова окликнула её.

— Лицо закрой. Главное — не быть узнанной.

Дежурная служанка в коридоре задремала. Цзиньсю бесшумно вернулась в свою комнату, достала из шкафа свёрток и вынула давно не использовавшийся длинный меч.

Цзиньсю взмахнула мечом пару раз, порылась в шкафу, но ночной одежды не нашла. Выбрав одну из вещей, отрезала от неё рукав, чтобы прикрыть лицо, и бесшумно выпрыгнула из резиденции князя Кана.

В таверне «Тунфу» окно бесшумно приоткрылось. Человек на кровати спал, не раздеваясь. Цзиньсю занесла меч и нанесла укол вниз!

Мгновение — и одеяло взметнулось вверх. Цзи Сы выскользнула из-под правой руки Цзиньсю, бросилась вперёд, в прыжке развернулась и одновременно швырнула что-то в ответ. Цзиньсю отпрыгнула, мечом рассекла подушку — и пух разлетелся.

— Кто ты?

Цзиньсю молчала. Она рванулась вперёд, нанося колющий удар. Цзи Сы уклонилась, и в воздухе звякнуло — короткое оружие скрестилось с мечом.

Цзиньсю отступила на два шага.

Цзи Сы окинула взглядом фигуру Цзиньсю:

— Женщина?

Цзи Сы блокировала её меч кинжалом, слегка прищурилась:

— Приёмы знакомые. Кто тебя прислал?

Цзиньсю невольно отшатнулась ещё дальше, насторожившись, что Цзи Сы распознала её стиль.

В тот же миг дежурный слуга внизу услышал шум, схватил медный светильник и бросился вверх:

— Кто здесь?

Цзиньсю, услышав приближающиеся шаги, прикрылась мечом, отскочила назад, выпрыгнула во двор, перемахнула через стену и скрылась.

Листья зашуршали, но почти мгновенно стихли. Цзи Сы лишь мельком что-то мелькнуло перед глазами, и в крошечной ночной тьме уже никого не было.

Цзи Сы постояла на месте, затем внезапно вспомнила о чём-то, вернулась к кровати и, увидев под подушкой стопку серебряных банкнот, погрузилась в раздумья.

В резиденции князя Кана.

— Она тайно припрятала кинжал, — Цзиньсю стояла на коленях. — Женщины при Чжоу боевым искусствам не обучаются. Искусство владения мечом я изучала у покойной императрицы вместе с бывшим генералом-хранителем государства. Меч семьи Ли известен по всей Поднебесной, это не какой-то уличный стиль. Она по моим приёмам поняла, кто я. Я испугалась, что нас раскроют, обменялась лишь двумя ударами и ушла.

Цинь Цзюнь сидела на кровати, обняв одеяло, в полной прострации.

— ...Принцесса?

Цинь Цзюнь по-прежнему молчала, выражение лица было мрачным.

Цзиньсю вынуждена была сказать:

— Я не выполнила задание. Прошу наказать.

Цинь Цзюнь уныло повалилась на спину:

— ...Ничего. Просто впервые слышу, как ты столько слов говоришь, вот и удивляюсь.

Цзиньсю не поняла: ...

Цзиньсю:

— Она же публичная женщина. Откуда ей знать боевые искусства?

Цинь Цзюнь приоткрыла рот, в висках резко заломило, и она, чтобы отвлечься, пробормотала:

— Она публичная женщина. У них тоже есть «постельное» искусство.

Цзиньсю:

— А ядом? — спросила Цзиньсю.

Цинь Цзюнь посмотрела на неё, встретилась взглядом, немного пришла в себя и сказала:

— Дай подумать. Завтра, завтра решим.

Глава шестая

Признание

За ночь выпал снег, и весь двор, включая искусственные холмы и ручьи, покрылся белым покровом. Цзиньсю в наказание подметала снег в беседке. Руки и уши у неё покраснели от холода. Сяо Тао, внося в комнату горячую воду, с любопытством спросила с крыльца:

— Что случилось?

Цзиньсю, не поднимая головы, ледяно ответила:

— Не твоё дело.

Сяо Тао надула губки и пошла помогать Цинь Цзюнь подниматься.

После завтрака привратник доложил: пришёл врач из императорской больницы.

Цинь Цзюнь как раз полоскала рот после еды, набрав в него воды, выплюнула в нефритовый кувшин:

— Врач?

Цзиньсю ввела человека, и лишь тогда Цинь Цзюнь вспомнила: да, когда покидала дворец, она приставила к себе врача. Только он жил не здесь, и она о нём позабыла.

— Приветствую ваше высочество. — Сун Вэньчжоу согнулся в почти прямом поклоне.

— Встань, — Цинь Цзюнь восседала в главном зале, засунув руки в противоположные широкие рукава. Из-за плохого сна вид был унылый, даже разболтанный. — Как к врачу обращаться?

— Подданный — Сун Вэньчжоу. — Сун Вэньчжоу снова поклонился.

Цзиньсю вынула свёрнутый платок, встряхнула его и накрыла им запястье Цинь Цзюнь:

— Подойди, проверь пульс.

Сун Вэньчжоу:

— Слушаюсь.

— Принцесса... в последнее время хорошо спалось?

Цинь Цзюнь нахмурилась:

— Плохо.

— А аппетит?

Цзиньсю:

— Совсем плохой.

Цинь Цзюнь:

— ...По ночам сны снятся.

<http://bllate.org/book/16274/1465057>